

Неуклюжий человек, возвышающийся на высоте более 2 метров, несущий свою огромную, грозную саблю, назывался У Чжэньцзян (Wu the Conqueror of Raging Rivers), имя настолько внушительное, что в сочетании с его обхватом и длиной корпуса, многие местные жители в окрестностях реки Цзи опасались и избегали его. Как жаль, что он встретил Ли Ёе.

У Чжэньцзян был спасен от воды, и он рухнул на деревянные доски носовой части корабля, лежа, задыхаясь от дыхания, как рыба из воды. Двое других молодых людей, которых он всегда очень уважал, также были тесно связаны веревками. Один из них был настолько сильно избит, что опухоли и синяки на его лице сделали его неузнаваемым.

Другой был брошен в воздух Ли Ёе, что он врезался в каюты корабля с головой, используемой в качестве тарана для избиения. Он тоже был тяжело ранен.

Ли Ёе пробормотал несколько слов Лю Чжицзяну, приказав последнему взять под стражу каждого бандита, который перекрывал ему дорогу, прежде чем он направился к У Чжэньцзяну и присел перед ним. Как и двое молодых людей, кипящий У Чжэньцзян выглядел злым и дерзким.

"У тебя есть гордость, мне это нравится. Это лучше, чем какой-нибудь сопливый дурак, умоляющий о пощаде", - произнес Ли Е, слегка хлопая по лицу У Чжэньцзяна с ухмылкой восхищения.

"Убейте меня или помучите! Делай, что хочешь! Я никогда не сдамся, чтобы не опозорить своё имя!" У Чжэньцзян кричал в верхней части своего голоса, его подтянутое сухожилие горла, протянувшееся туго, наполненное стойкостью и высокомерием фехтовальщика из Цзянху.

Ли Ёе хихикал. "Как будто тебе выпала большая честь иметь мою фамилию, - шутливо заметил он, - все же, я могу исполнить твоё желание, если ты так решил быть таким героическим".

В его руке появился драгоценный кинжал. Ли Ёе проверил остроту лезвия, пробегая большим пальцем вниз по краям, прежде чем держать оружие в горле У Чжэньцзяна. По правде говоря, я испытываю большое восхищение самоуважением людей в Цзянху", - обратился он всерьёз и сказал: "Я прекрасно знаю, что ты умрёшь, а не опозоришь своё имя". Будьте уверены, что после вашей смерти я установлю здесь каменную плиту в память о вас".

В голосе Ли Ёе не было ни намека на шутку. Еще до того, как он закончил, руны на кинжале начали сиять.

Глаза У Чжэньцзяна сразу же расширились от шока. Его глаза бросились на сияющий кинжал, его глаза чуть не выскочили из их гнезда, как он боролся, чтобы сохранить своё самодовольное выражение. "Убейте меня! Давай! Но будьте уверены, что это не конец!" Он громко кричал: "Запомните мои слова! Через три дня! Ты присоединишься ко мне в смерти! Все вы!"

"О?" У Ли Ёе ослабла хватка на рукоятке кинжала.

Увидев, что рука Ли Йе опустила кинжал, У Чжэньцзян подумал, что его уловка сработала! Ли Йе испугался! Он быстро надел самодовольную и напыщенную ухмылку. "Ты могущественен, - продолжал он громко кричать, - но насколько могущественным ты можешь быть? Думаешь, ты самый могущественный здесь, с таким количеством последователей?"

Он согнул плечи, пытаясь казаться более комфортным. "Я сын семьи У из Цичжоу", - с гордостью сказал он: "За кого ты нас принимаешь? Убейте меня, если посмеете, и моя семья позаботится о том, чтобы никто из вас не выжил! Даже ваши останки!"

Ли Йе с интересом начал тереть подбородок. "Семья Ву из Цичжоу..." он негромко пробормотал. Он повернулся к двум молодым людям, притворившись удивленным. "Вы тоже из семьи Ву?"

Понимая, что уловка У Чжэньцзяна, казалось, сработала, молодой человек с сильно опухшим лицом закричал самодовольно: "Немедленно отпустите нас и извинитесь! Ещё есть время для покаяния! Такие непоследовательные глупцы, как вы, должны понять величие семьи Ву! Каждая речная банда вниз по реке Цзи клянётся в верности семье Ву! Попробуй бросить вызов нам, и вся твоя семья умрёт ужаснейшей смертью!"

"Самая ужасная смерть? Вся наша семья, говоришь?" Ли Йе заметил, что на его лице всё ещё притворное выражение тревоги. "Неужели семья Ву настолько могущественна в Цичжоу, что они выше закона? Почему местные судьи ничего не делают?"

"Местные судьи?" Распухший молодой человек кашлял. Его подбородок гордо поднялся, когда он начал наслаждаться ощущением мести. "Мы здесь закон! Сейчас трудные времена! Семья, в которой больше всего практикуют магические умения, - самая могущественная! Даже местные магистраты не осмелились бы противопоставить семью Ву! Простого взгляда семьи Ву достаточно, чтобы поставить их на колени!"

"О боже, они такие могущественные?" Ли Йе наблюдал.

"Хм! Только теперь ты понял! Освободите нас быстро, чтобы горе не обрушилось на вас всех!" Набухший юноша с гордостью кричал: "Принесите все ваши богатства и преклонитесь перед семьей Ву и молитесь о пощаде! Большой хозяин вашей банды выглядел достаточно симпатичным! Подарите ее хозяину нашей семьи, и вы сможете спастись!"

Ли Йе покачал головой, жизнерадостно хихикая перед собой. Он повернулся к Уродцу. "Ты всё записал?"

Ugly Man держал в руках диск, волшебный инструмент, который позволял его пользователю записывать короткую визуальную запись, когда его активировал Духовный Ци. Он кивнул Ли Йе и сказал: "Я записал".

Ли Йе кивнул в знак признания. Он хохотал от восторга. "Отплывите для семьи У из Цичжоу!"

Гадкий Человек поклонился и ушёл, чтобы передать приказ.

У Чжэньцзян и юноши телепортировались, чтобы услышать это. "Хорошо, что вы сдались", они начали визжать: "Освободите нас, быстро! Приготовьте нам еду и вино!"

Ли Йе повернулся назад, чтобы посмотреть на них так, как будто мгновенно забыл о них. Он помахал своей страже и пробормотал: "Повесьте их на корабельной мачте". Пусть все по дороге их увидят. Они будут прекрасными подарками для нас, чтобы подарить семье Ву, когда мы приедем туда. Гость не должен навещать хозяина без подарков, да?"

У Чжэньцзян и молодые люди были ошеломлены. "Что?!" Они задыхались в унисон, едва ли верили своим ушам.

Разве Ли Йе не был встревожен и напуган?! Они думали. Должен ли Ли Йе освободить их и извиниться перед ними, прежде чем обращаться с ними, как с королями и принцами?! Но почему он приказал повесить их на мачту?! Это было совершенно неправильно.

Трое, как будто очнувшись от сна, сразу же начали гневно кричать.

"Ты ухаживаешь за смертью!"

"Это не конец! Вот увидишь!"

"Ты будешь уничтожен, клянусь!"

Ли Йе взглянул на них, все еще улыбаясь. "Подожди, - сказал он культиватору из Чёрного кабинета, который маскировался под охрану банды Чанхэ, - в них всё ещё много сил, не так ли?" Они все еще достаточно сильны, чтобы бороться и толкаться". Мачта может рухнуть".

"А ваши намерения, молодой господин?"

"Бейте их! Бей их сильнее, пока они не перестанут кричать и кричать!"

"Да, милорд!"

Огромная толпа людей окружила их, сгибая их мускулы, ломая им костяшки, дьявольски ухмыляясь.

У Чжэньцзян и его друзья видели приближающуюся стражу с ужасными выражениями. Будучи

ранеными и тесно связанными, им некуда было бежать. Быстро, они были окружены кольцом людей, которые дождем наносят им удары и сбивают их с ног!

Сначала они засмеялись и нагло рычали на своих нападавших, только чтобы вновь нанести им более гнусные удары. Медленно, какое презрение и злость они быстро увяли. Стража воздержалась от чрезмерной жестокости, нанося более сильные удары, когда трое злодеев замолчали и замедлили темп, когда они кричали от агонии и боли, создавая ритмичные комочки хныканья и крики боли, как вперёд, так и вперёд.

Ли Ёе взял все с носа корабля, когда наслаждался мгновенной передышкой, попивая чай, вкушая десерты. "Хороший чай", - заметил он случайно, сделав глоток.

Лю Чжиань вернулся после того, как увидел приспешников их карьера. "Что нам делать с их людьми, милорд?" спросила она Ли Ёе: "Есть также вопрос об их лодках."

"Приведите их всех", - безразлично проинструктировала Ли Ёе, - "Привяжите лодки к нашему кораблю, как конвой. У нас будет парад, чтобы все видели".

"Понятно! Ты хочешь показать всем в Цичжоу, что эти люди больше не издеваются над слабыми и невинными! Пришло время уважать закон и признать нового повелителя земли!" Лю Чжиань ответил осознанием.

Ли Ёе просто улыбнулся, ничего не сказав.

Прошло четыре года с момента казни Лю Синшэня и Хань Вэнъюэ. Он был занят подготовкой, сначала отправив сюда Черный кабинет, чтобы разведать Пинглу, место, где его амбиции начнут расти.

Семья У из Цичжоу уже была одним из подданных, с которыми он думал разобраться. Они были известны тем, что терроризировали и запугивали невинных жителей этого места, чтобы получить свой путь. Опять же, он вряд ли ожидал столкнуться с силами, которые подчинялись им, особенно с тем, чтобы они запретили ему ехать в этом круизе по реке Цзи.

"Мы приближаемся к границам Чичжоу". Нужно ли нам связаться с вождем Сонгом и генералом Шангуаном, чтобы сказать им, чтобы они внимательно следили за нами? Я не думаю, что мы должны недооценивать влияние семьи У здесь, так как они достаточно сильны, чтобы контролировать всю провинцию", - спросил Лю Чжицзянь Ли Ёе.

"Конечно, нет. Мы не должны показывать им свою руку. Я хочу, чтобы семья У думала, что мы просто какая-то мелкая банда из Цзянху, а не Ли Е. Они бы немедленно отнеслись ко мне с уважением, если бы поняли мою личность, и это именно то, чего я хочу избежать. Только побуждая их преследовать и принуждать меня, я могу покорить их на должных основаниях".

Лю Чжиань заметила свою ошибку и быстро согласилась. "Вы, как всегда, мудры, милорд."

Флот кораблей нуждался в пополнении запасов, поэтому Ли Йе использовал это как предлог, чтобы позволить своим кораблям причаливать в каждом порту или пирсе, с которыми они столкнулись, чтобы его люди "пополняли запасы".

У Чжэньцзян и две его молодые когорты висели на мачте самого большого корабля, как и их приспешники, которые были привязаны и выставлены перед каютами кораблей для всеобщего обозрения.

Ли Йе пришлось проплыть мимо района Шаньчи, который до этого был частью Цичжоу, чтобы добраться до столицы Цичжоу - Личэн. Ли Йе приказал своим людям причаливать корабли, когда они проплывали мимо причалов Шаньчи. Он заметил, что на причале рынка было очень многолюдно, поэтому он приказал своим людям кнут У Чжэньцзяна и его когорты, чтобы их крики боли могли привлечь больше внимания.

Тем не менее, вид десятков людей, связанных веревками на его кораблях уже привлекли внимание многих моряков, доков, торговцев и простых жителей. Все с интересом и любопытством подглядывали за новичками. Для них было просто невозможно не заметить, если они так задумывались. Постепенно все больше и больше людей стояло на берегу, разговаривая и бормоча о кораблях Ли Йе.

Ли Йе стоял в порту на палубе своего корабля, напыщенно счищая с себя пыль, прежде чем спуститься с доски и ступить на сушу, в такой широкой ухмылке, что любой бы сразу поверил, что он гордится избиениями, от которых страдал У Чжэньцзян. Гордый, он начал ходить, искать место, где можно поесть.

В то время как Ли Йе самодовольно шел в поисках забегаловки, группа людей, застрявших на месте, хладнокровно наблюдала за кораблями банды Чанхэ.

Внезапно появился мужчина средних лет, одетый в богатые бархатные мантии, со своими лакеями, спешащими с рыночной площади. Группа мужчин сразу же приветствовала его с уважением.

"Мы ясно видели, менеджер Чжан. Это люди У Чжэньцзяна, которых сейчас привязывают и бьют. Даже сам У Чжэньцзян висит на мачте с двумя другими меньшими потомками семьи У!". Темнокожий мужчина сообщил мужчинам среднего возраста через зубы, с горячей ненавистью в глазах.

"Ты исследовал, кого эти люди держат и пытаются?" спросил мужчина, посмотрев ему в глаза коварно. Он был начальником складов округа Шаньчи и занимался всеми делами причалов этого округа. Он знал У Чжэньцзяна, который также сам был уроженцем уезда Шаньчи.

"Это небольшая банда, которая тоже работает на этой реке. Их главарь - женщина, чья

фамилия Лю. Мы слышали, что она хороша", рычал темнокожий.

"Несовершеннолетняя банда? Я никогда не слышал о них раньше, - пробормотал менеджер Чжан, его брови сгибались в хмуром виде, который быстро уменьшался до морозного блеска. "Да будет так! Они осмеливаются унижать семью У, приезжая в район Санчи и выставляя напоказ, как они пытаются мужчин этой семьи! Они ухаживают за Смертью! Теперь их некому будет спасти!"

Он повернулся и сказал темнокожему человеку: "Мы должны разобраться с этим делом, потому что они сейчас здесь! Ма Хейдзи (буквально, Темная Ма), вызови своих людей и приведи с собой констеблей магистрата! Мы арестуем их всех под предлогом задержания речных бандитов!"

"Немедленно!" лаял темнокожий со сложенными руками.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/957118>